

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 15.

18-го августа.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1904 года за № 22, по вопросу о привлеченіи священно-церковно-служителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны вычетамъ съ вновь назначаемаго или увеличиваемаго казеннаго содержанія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 ноября 1904 года за № 28163, по вопросу о привлеченіи священно-церковно-служителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны закономъ 9 іюня 1873 г. (стт. 317—331 Уст. о пошлин., т. V Св. Зак., изд. 1903 г.) вычетамъ изъ получаемаго ими содержанія при опредѣленіи на священно-церковнослужительскія вакансіи и перемѣщеніяхъ съ низшаго на высшій окладъ жалованья. Приказали: Принимая во вниманіе, что на основаніи опредѣленія Правительствующей

щаго Сената, отъ 15 сентября 1878 г.—19 января 1879 г. (Собр. Узак. и Распоряж. Прав. 1879 г., № 56, ст. 254) священноцерковнослужители епархіального вѣдомства, имѣющіе право на выслугу, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1902 г. Уставу, пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, должны подлежать, на общемъ основаніи, сбору въ пользу казны за увеличеніе и назначеніе вновь казеннаго содержанія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что невзысканный съ священноцерковнослужителей до дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, т. е. до 30 іюля 1904 г., означенный сборъ подлежитъ нынѣ сложенію сполна по силѣ ст. XIII Всемилоствѣйшаго Манифеста одиннадцатаго августа 1904 г., Святѣйшій Синодъ, согласно отзывамъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера и настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы къ священноцерковнослужителямъ епархіального вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, были примѣняемы стт. 317—331 Уст. о пошлин., т. V Св. Зак., изд. 1903 г., причемъ вычеты въ пользу казны изъ казеннаго содержанія таковыхъ священноцерковнослужителей должны быть нынѣ же начаты производствомъ со всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе изъ казны послѣ 30 іюля 1904 г.; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Декабря 15 дня 1904 года.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 іюля сего года за № 7889, назначена пенсія заштатному протоіерею Бѣльской Димитріевской церкви, Лужскаго у., Алексію Георгіевскому въ размѣрѣ трехсотъ (300) руб. въ годъ изъ Лужскаго Казначейства, съ 8 мая 1906 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: въ должности старостъ: Ямбургскаго Екатерининскаго собора надворный совѣтникъ Николай Петровичъ **Марковъ**—на 1-е трехлѣтіе, 12 іюля; крестьянинъ Иванъ **Записновъ** — къ Задневской Ильинской церкви, Новолодожскаго уѣзда — на 3-е трехлѣтіе; коллежскій секретарь Александръ Павловичъ **Кононовъ**—къ временной церкви въ поселкѣ „Подобѣдовка“, Царскосельскаго у.,— на 1-е трехлѣтіе, 16 іюля; Лужскій мѣщанинъ Герасимъ **Сотниковъ**—къ Лужскому Екатерининскому собору, на 1-е трехлѣтіе; Новолодожскій 2-й гильдіи купецъ Максимъ **Кукинъ**—къ Новолодожскому Николаевскому собору, — на 1-е трехлѣтіе. 17 іюля; къ Чирковицкой Спасской церкви, Ямбургскаго у., крестьянинъ Аѳанасій **Кузьминъ**—на 2-е трехлѣтіе и къ Вѣльской Димитріевской церкви, Лужскаго у., крестьянинъ Иванъ **Юдинъ**—на 1-е трехлѣтіе, 17 іюля; крестьянинъ Петръ **Емельяновъ**—къ Феодосіевской, приписной къ Рельской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, и крестьянинъ Терентій **Степановъ** — къ Заянской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, 25 іюля; крестьянинъ Михаилъ **Лебедевъ** — къ Куйвозовской Николаевской церкви, Спбургскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, и Вяземскій мѣщанинъ Михаилъ **Сорокинъ**—къ Тарховской Пантелеимоновской, приписной къ Сестрорѣцкой Петропавловской, церкви, того же уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, — 27 іюля; въ должности законоучителя Подсопскаго земскаго училища священникъ Глажевской Владимірской церкви, Новолодожскаго уѣзда, Павелъ **Михайловскій**—29 іюля; въ должности псаломщика Преображенской, что въ Колтовской, церкви, въ Спб., допущенный къ исполненію обязанностей псаломщика при сей церкви Сергѣй **Васильевъ** — 1 августа; составъ членовъ приходскаго попечительства при Лосицкой Успенской церкви, Гдовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ Камеръ-Фурьера Высочайшаго

Двора Михаила **Александрова** — 16 іюля; въ должности законоучителей: Кипенскихъ I и II школь, Переяровскаго, Хабоньскаго и Забородскаго училищъ — священникъ Ропшинской Благовѣщенской церкви, Петергофскаго уѣзда, Николай **Зотиковъ**; Глядинскаго, Липицкаго и Волосовскаго земскихъ училищъ—діаконъ той же церкви Георгій **Заозерскій** и въ должности районнаго законоучителя Жеребятской, Пороженской, Мишеловской, Забородской школь—временно допущенный къ преподаванію Закона Божія въ названныхъ школахъ, окончившій курсъ С.-Петербургской духовной семинаріи Евгений Павловичъ **Золкинъ**, 12 іюля.

Назначены: членомъ Кронштадтскаго Училищнаго Совѣта священникъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора Павелъ **Виноградовъ**, 12 іюля; временно исправляющимъ должность ключаря Спб. Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіерей того же собора Филимонъ **Знаменскій** — 20 іюля.

Награжденъ скуфьею: священникъ Сестрорѣцкой Петропавловской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, Александръ **Красовскій**—за примѣрно-усердное и благочестное пастырское служеніе, 8 іюля.

Опредѣлены: на штатную діаконскую вакансію къ церкви городского Успенскаго кладбища, въ С.-Петербургѣ, состоявшій при сей церкви на псаломщической вакансіи діаконъ Владиміръ **Сергіевскій** — 17 іюля; просфорнями: вдова священника Старопольской Ильинской церкви, Гдовскаго у., Марія **Каменева**—къ Боровикской церкви, того же уѣзда, дочь псаломщика Александра **Виноградова**—къ Ящерской церкви, Царскосельскаго уѣзда,—31 іюля; вдова псаломщика Александра **Ужинская**—къ Заянской Николаевской церкви, Гдовскаго у., и дочь умершаго псаломщика Марія **Ильинская**—къ Полновской церкви, того же уѣзда,—31 іюля.

Перемѣщены: на вакансію псаломщика къ церкви городского Успенскаго кладбища, въ С.-Петербургѣ, псаломщикъ церкви при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ Петръ **Словцовъ**—17 іюля; просфорня Креницкой Петропавловской церкви, Новолодожскаго у., Наталія **Флоровская**—просфор-

ней къ Кайдановской Троицкой церкви, Спбургскаго у. 31 іюля; просфорня Шавковской Преображенской церкви, Гдовскаго у., Анастасія **Вишнякова** къ Рудненской Георгіевской церкви, того же уѣзда, согласно прошенію, 3 августа.

Уволены въ отпускъ: псаломщикъ Скорбященской, что за Литейнымъ Дворомъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, Александръ **Василевскій**—съ 23 іюля по 4 августа; настоятель Вознесенской, въ Адмиралтейскихъ слободахъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, протоіерей Алексій **Лебедевъ**—съ 17 іюля по 4 августа, въ Тульскую губернію и діаконъ Спасо-бочаринской, на Выборгской сторонѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ, Димитрій **Ласкѣвъ**—съ 18 іюля по 6-е сентября, въ Лужскій уѣздъ; псаломщикъ Вѣтвѣницкой Петропавловской церкви, Гдовскаго уѣзда, Стефанъ **Лебедевъ**—съ 15 іюля по 1-е сентября; протоіерей Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви, въ С.-Петербургѣ, Поліевктъ **Соболевъ**—съ 16 іюля по 30 сентября; протоіерей Успенской, что на Сѣнной, церкви, въ С.-Петербургѣ, Сергій **Орловъ**—съ 30 іюля по 12-е августа; псаломщикъ Нарвскаго православнаго эстонскаго прихода Авдій **Кость** съ 1 августа по 1 ноября.

Уволенъ протоіерей Спб. Исаакіевскаго кафедральнаго собора, Симеонъ **Налимовъ**—отъ должности ключаря упомянутаго собора, влѣдствіе болѣзненнаго его состоянія, съ оставленіемъ его въ составъ причта собора, 20 іюля.

Продолжены отпуски: священнику Песейской Воскресенской церкви, Гдовскаго уѣзда, Николаю **Азіатскому**—съ 15 іюля на два мѣсяца; настоятелю Сампсоновской, на Выборгской сторонѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ, протоіерею Павлу **Знаменскому**—съ 1 по 15-е августа; священнику Нарвскаго Преображенскаго собора Василию **Альбову** съ 1-го августа до 1-го сентября.

За смертію исключаются изъ списковъ: псаломщикъ Воскресенской Малоколоменской церкви, въ С.-Петербургѣ, Константинъ **Демидовъ**—съ 23 іюля; псаломщикъ Орлинской Преображенской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Михаилъ **Кутузовъ**—съ 23 іюля; псаломщикъ церкви Дома при-

зрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ Гр. Кушелева-Безбородко, на Малой Охтѣ, Александръ Песковъ съ 30 іюля.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства священнику Бѣгуницкой Михайловской церкви, Петергофскаго уѣзда, Александру Балясникову, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ настоящее тревожное время— 29 іюля.

По порученію Его Высокопреосвященства, Преосвященный Кириллъ, Епископъ Гдовскій, Викарій С.-Петербургской епархіи, имѣетъ съ 1 числа наступающаго августа отправиться для обозрѣнія церквей, приходоѡ и церковно-приходскихъ школъ въ гг. Ямбургѣ, Нарвѣ, Гдовѣ, Лугѣ и ихъ уѣздахъ.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ собороѡ и церквей г. Луги и Лужскаго уѣзда, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено приходскому попечительству при Поддубской Іоанно-Предтеченской церкви, Лужскаго уѣзда, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ градобитія крестьянъ девяти деревень Поддубскаго прихода, въ день 6 августа текущаго года за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Іюля 21 дня 1906 года.

Правленіе С.-Петербургской Духовной Семинаріи симъ извѣщаетъ родителей и родственниковъ воспитанниковъ, что:

а) прошенія о приѣмѣ на казенное содержаніе, съ приложеніемъ удостовѣреній мѣстныхъ оо. благочинныхъ объ имущественномъ состояніи просителей, будутъ принимаемы Правленіемъ *только до 6 сентября*;

б) плата за воспитанниковъ-пансіонероѡ за 1-е полугодіе должна быть внесена эконому Семинаріи при зачисленіи въ общежитіе.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Веніаминъ*.

Условія возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи.

(Продолженіе).

Но была существенная причина, удерживающая духовенство въ такомъ направленіи, это то, что въ такъ широко развернувшемся движеніи интеллигенціи, начинающае съ извѣстныхъ пунктовъ, составленныхъ въ декабрь 1904 г. земцами, и кончая точно сформулированными плацформами политическихъ партій, забыто необходимое творческое начало жизни личной и общей, вѣра и религія. Много было сказано словъ о гарантіяхъ личности и добыванія хлѣба насущнаго, но не слышно намъ словъ, не дано намъ гарантій, что двери „частныхъ жилищъ“ не будутъ закрываться впредь передъ провозвѣстниками высшихъ началъ и идеаловъ. Для доказательства этого, обратимся къ программамъ. Въ однѣхъ изъ этихъ программъ религіозные вопросы намѣренно, съ какимъ-то злостнымъ чувствомъ вычеркиваются, Церковь и религія предаются полному устраненію отъ государственной жизни, вѣра и религія замуравливаются въ глубь души безъ права вырваться наружу, провозглашаются частнымъ дѣломъ каждого лица. Это партіи крайнія лѣвыя, анархисты, социаль-революціонеры, социаль-демократы и радикалы, свободомыслящіе. Словесная программа этихъ партій опредѣляется одинаковой формулой: отдѣленіе Церкви отъ государства. Изъ партіи центра (конституціонно-демо-

кратическая, прогрессивно - экономическая, правового порядка, Союза 17-го октября, русского народнического союза, союза свободы и порядка (лишь только двѣ высказали свой взглядъ на положеніе Церкви и религіи въ государствѣ (К.-Д. и П. П. П.). Опредѣливъ свои положенія въ немногихъ строкахъ, со стороны первой, словами: Церковь освобождается отъ государственной опеки, а со стороны второй, — кромѣ того и въ пожеланіяхъ матеріальнаго улучшенія и іерархическаго измѣненія положенія приходскаго духовенства. Что же касается партіи центра, то въ ихъ плацформахъ видно только пустое мѣсто и не высказано никакого даже случайнаго замѣчанія объ этихъ вопросахъ. Трудно объяснить, произошло ли вслѣдствіе случайнаго умолчанія, или вслѣдствіе особыхъ скрытыхъ цѣлей. Лишь только въ партіяхъ правыхъ, какъ, на примѣръ: „партіи союза русскихъ людей, Русскаго Собранія, Отечественнаго Союза, Царистовъ, и стоящей одиноко, партіи Соборности и свободнаго труда, въ землѣ русской“, вопросъ о положеніи Церкви, вѣры и религіи намѣченъ ярко и рѣшительно въ томъ смыслѣ и въ тѣхъ словахъ, что Церковь должна и впредь оставаться господствующею въ русскомъ государствѣ, пользуясь не только надлежащею независимостью, но и особыми преимуществами и почитаніемъ (О. С.), или, что „Православная Церковь должна сохранить въ Россіи господствующее положеніе и что ей должны принадлежать свобода самоуправленія и жизни. Голосъ ея долженъ быть выслушиваемъ законодательною властью въ важнѣйшихъ государственныхъ вопросахъ. Устройство прихода, какъ дѣеспособной и правоспособной церковно-гражданской общины, должно быть положено въ основаніе всего дальнѣйшаго церковнаго и государственнаго строенія и служить связующимъ ихъ звеномъ“ (Р. С. и П. С. С. Т.).

Изъ всѣхъ политическихъ партій для священника, для Церкви и вообще для православныхъ русскихъ людей, придающихъ значеніе вѣрѣ въ дѣлѣ благополучія и процвѣтанія государства, послѣднія партіи должны казаться наиболѣе близкими, симпатичными, должны встрѣтить полное сочувствіе, ибо онѣ не закрываютъ намѣренно глазъ отъ Церкви и духовенства. Но все-таки программы и этихъ партій не производятъ вполнѣ устойчиваго и законченнаго впечатлѣнія. Чувствуется, что въ нихъ не произведено анализа самаго понятія „православія“, (какое разумѣется православіе, православіе ли сухое, формальное, мертвенно-неподвижное, отъ котораго теперь бѣгутъ вѣрующія живыя души, или православіе вселенское, покоящееся на устояхъ Вселенскихъ Соборовъ, и личности Св. Отцевъ), но черпающее соки для своего дальнѣйшаго роста изъ проявленій духовной жизни облагодатствованнаго Духомъ Христа человѣческаго разума, какъ напр., науки, искусства, литература, и т. д. Здѣсь не указано, каковою должна быть организація прихода, каковы должны быть взаимоотношенія и права членовъ его, здѣсь, наконецъ, не взвѣшенъ и не рассмотрѣнъ въ своихъ сторонахъ бытъ духовенства и не намѣчены вообще пути воспитанія православной личности, поэтому и программа послѣднихъ партій въ церковномъ вопросѣ также не отличается достаточною глубиною, выразительностью, и слѣдовательно, большою убѣдительною для тѣхъ людей, которые искренно желали бы видѣть православіе вліяющимъ на жизнь русскихъ гражданъ. Свидѣтельствуя лишній разъ о томъ, какъ Церковь, вѣра и духовенство являются случайнымъ воспоминаніемъ, зависящимъ отъ минутнаго настроенія даже въ сердцахъ истинно русскихъ людей. Какъ все это непонято и неразгаданно ими!...

Вотъ почему и правыя партіи въ связи съ рѣзко

выраженными реакціонными взглядами на административные вопросы и на сословный строй Россіи не могли привлечь себѣ симпатій духовенства, и оно осталось въ сторонѣ, какъ вообще по отношенію къ освободительному движенію, такъ въ частности и къ предвыборной агитаціи, что особенно замѣтно въ Петербургѣ, гдѣ были представлены всѣ политическія партіи въ своемъ непосредственномъ видѣ.

Изъ предъидущаго видно, что разрывъ интеллигенціи съ Церковью не стоитъ въ связи съ упадкомъ внѣшней организаціи церковно-приходской жизни (какъ предполагаетъ г. Папковъ и др. примыкающіе къ нему авторы), а совершился на почвѣ внутреннихъ убѣжденій, а потому помочь благополучному разрѣшенію духовнаго кризиса въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ нельзя только организаціей прихода, надо одновременно „вдохнуть душу живу“ въ нашу школу, нужно измѣнить основы религіозно-нравственнаго воспитанія будущихъ активныхъ членовъ Церкви Христовой, надо и политическимъ программамъ придать религіозную окраску, а вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовать духовную школу, откуда выходятъ будущіе пастыри. Итакъ намъ надо разсмотрѣть дѣйствительность и идеалы духовной школы; но прежде, чѣмъ это сдѣлать, скажемъ еще о новыхъ препятствіяхъ къ христіанизации общества, разрывѣ между Церковью и государствомъ, между Церковью и народомъ.

12) *Разрывъ между Церковью и государствомъ.*

Неправильность мнѣнія, что Церковь не должна служить государственнымъ дѣламъ, что нужно отдѣлить Церковь отъ государства (отдѣленіе уже состоялось).

Въ настоящее время наиболѣе популярнымъ является мнѣніе, что одною изъ главныхъ причинъ упадка дѣятельности духовенства и потускнѣнія въ жизни христіан-

скихъ идеаловъ—является чрезмѣрное омірщеніе Церкви, проникновеніе государственными интересами, превращеніе Церкви въ служебное орудіе государству, стѣсненіе духовенства бюрократическими, канцелярско-полицейскими функціями, въ противовѣсъ чему проповѣдуется отдѣленіе Церкви отъ государства.

Здѣсь что ни слово, что ни положеніе, то цѣлое недоразумѣніе. И такъ какъ это мнѣніе выдвигается, главнымъ образомъ, людьми, теоретическое міросозерцаніе которыхъ клонится къ желанію видѣть въ современной жизни людей, и въ частности русскаго народа, расцвѣтъ духовной и матеріальной культуры, торжество нравственной правды и справедливости, экономическое благосостояніе и земное счастье (частью въ противовѣсъ безрелигіознымъ системамъ ¹⁾, политико-экономическимъ, частью въ противовѣсъ аскетическо-трансцендентальнымъ вѣрованіямъ) ²⁾, то въ провозглашаемомъ мнѣніи чувствуется и внутреннее логическое противорѣчіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что значить фраза:—„чрезмѣрное омірщеніе“ Церкви. Если эта фраза означаетъ, что члены Церкви (т. е. христіане дѣйствительные или только номинально-числящіеся) прониклись земными практически утилитарными цѣлями и интересами, отличаются духовно-тѣлесными грѣхами и пороками, то это есть не болѣе, ни менѣе, какъ только констатированіе печальной дѣйствительности и самая краснорѣчивая проповѣдь о покаяніи, обычная въ устахъ духовнаго проповѣдника, но никакъ не средство, не методъ врачеванія зла.

---

¹⁾ Міросозерцаніе, борющееся съ безрелигіозными политико-экономическими системами носить названіе „Христіанскаго социализма“ и группируется около газеты „Народъ“ и въ частности около проф. публициста С. Н. Булгакова.

²⁾ Представителями второго міросозерцанія, борющагося съ аскетическо-трансцендентальными вѣрованіями—являются наши нео-богословы В. В. Розановъ, Д. С. Мережковскій и др.

Если же эта фраза означаетъ, что будто бы и Церковь, какъ религіозная система, какъ кодексъ догматическихъ и нравственныхъ правилъ, смѣшалась съ міромъ, съ земными взглядами, и что поэтому Церкви нужно стать внѣ міра, то подобное утвержденіе, во 1-хъ, не вѣрно, потому что міросозерцаніе Церкви по прежнему небесно и надземно, по прежнему думы и призывы ея направлены къ духовному усовершенствованію, къ поборанію въ себѣ зла и грѣха; а во 2-хъ и нежелательно; оттого что церковное міросозерцаніе слишкомъ оторвано отъ земли—и наша земная жизнь не носитъ въ себѣ отпечатка небесной жизни, и процессъ боговоплощенія, „обоженія“ человѣческой жизни, водворенія Царства Божія не наступилъ еще; или скажемъ уподобительно, такъ какъ небесная атмосфера слишкомъ удалена отъ земли, то и на землѣ такъ мало воздуха, такъ мало свѣта и теплоты; такъ какъ небо и земля, этотъ катодъ и анодъ разобщены между собою, то мы не видимъ дѣйствованія религіозной, такъ сказать, энергіи въ семьѣ, личности и обществѣ.

„Церковь проникнута государственными интересами“. Это возраженіе имѣло бы значеніе тогда, если бы, во-первыхъ, личность христіанина и какъ гражданина, и какъ члена Церкви мы представляли себѣ безплотнымъ, безкровнымъ, находящимся словно между небомъ и землею, и во-вторыхъ, если бы мы государство представляли носителемъ зла и всевозможныхъ несправедливостей по убѣжденію, а не средствомъ и школой для воплощенія въ жизни добра и справедливости, и наконецъ, въ третьихъ, если бы мы культурный прогрессъ челоуѣчества мыслили идущимъ сверху внизъ механическимъ путемъ, а не снизу вверхъ, отъ улучшения личности до дальнѣйшихъ болѣе сложныхъ группировокъ, черезъ сознательное усвоеніе нравственныхъ идеаловъ.

Но вѣдь и для Церкви, и для государства христіанинъ мыслится не абстрактной величиною, а живой личностью, да и Русское государство какъ и на зарѣ своего существованія, такъ и въ свою юность мыслилось для русской Церкви носителемъ и хранителемъ высшихъ идеаловъ, поэтому то Церковь поддерживала и укрѣпляла государство въ дѣлѣ осуществленія національныхъ интересовъ и задачъ. Со стороны русскаго духовенства такое поддержаніе и благословеніе государственной жизни тѣмъ болѣе естественно, что русское духовенство соприкасалось съ государствомъ и обществомъ не идейными только, но кровными узами, какъ связанное семьею. Въ этой семейственности русскаго духовенства лежитъ интересъ и заботливость, какъ о своей, такъ и о чужой семьѣ, и цѣлой серіи семействъ, группирующихся въ государствѣ.

„Церковь стѣснена канцелярско-полицейскими обязанностями“, и это положеніе, наиболѣе состоятельное, получаетъ нѣкоторое новое освѣщеніе подъ угломъ зрѣнія тѣхъ простыхъ соображеній, что канцелярскій элементъ въ дѣятельности духовенства вызывается необходимостью такъ или иначе зарегистрировать во внѣшнихъ знакахъ тѣ или другія проявленія духовной жизни и если оно обременено перепиской, то это происходитъ отъ недостатка рабочихъ рукъ и въ сложности переписки, а необходимость полицейскихъ функцій въ смыслѣ доведенія до гражданской власти о религіозно-нравственномъ состояніи населенія даннаго района. (Мы сами нарочито сгущаемъ терминъ, въ дѣйствительности проявляющійся въ болѣе блѣдныхъ чертахъ), то это опять необходимое явленіе вслѣдствіе того, что религіозная жизнь не можетъ быть только внутреннимъ, но неволью выливается въ бытъ, въ корпорацію, въ союзъ, — который можетъ быть и количественно и качественно регламентированъ, а потому всякій не входящій въ со-

ставъ этой корпораціи можетъ быть доведенъ до свѣдѣнія высшей инстанціи. Религіозныя гоненія и притѣсненія, происходящія иногда на этой почвѣ, нисколько не говорятъ за то, что Церковь находится въ рабствѣ у государства, но, какъ разъ напротивъ, свидѣлствуютъ о томъ, что государство еще не доросло до Церкви, что между ними лежитъ не единеніе, а отрицаніе, разъединеніе.

И послѣдняя высказанная сейчасъ мысль не предположеніе, но фактъ, который противуполагается нами утвержденію, будто Церковь необходимо отдѣлится отъ государства.

Это отдѣленіе (отдѣленіе Церкви отъ государства) уже существуетъ, и надо говорить не объ отдѣленіи, а о союзѣ между Церковью и государствомъ, о такомъ идеальномъ союзѣ, чтобы Церковь и ея представители имѣли полную и нравственную и матеріальную возможность вносить свѣтъ правды Христовой и истинной любви въ государственные общественныя учрежденія.

Что значитъ отдѣлится Церковь отъ государства?

По показной сторонѣ это значитъ то, чтобы Церковь не освящала бы, не благословляла бы какихъ-нибудь жестокихъ распоряженій государства (какъ будто бы эта жестокость является непрерывнымъ дѣйствованіемъ, существеннымъ признакомъ для государства), но по другой оборотной сторонѣ это значитъ, чтобы государство и Церковь были совершенно самостоятельны, другъ отъ друга независимыя жизни, чтобы государство въ свои правовыя и административныя учрежденія не включало словъ, понятій и жизненныхъ укладовъ, носящихъ мистически-религіозный отпечатокъ, и чтобы, съ другой стороны, Церковь въ ея циклѣ учрежденій, какъ-то — богослуженіе, проповѣдь, школа, духовенство, храмы, не пользовалась какимъ-нибудь покровительствомъ и матеріальной по-

мощью государственныхъ учреждений. Но въ такой формѣ разрывъ уже состоялся. Ведя свое начало со временъ Петра Великаго, этотъ разрывъ, какъ видно изъ предъидущаго изложенія, выразился въ слѣдующихъ четырехъ главныхъ пунктахъ: 1) въ устраненіи предстоятеля Церкви отъ непосредственнаго доступа къ Верховной Власти; 2) въ устраненіи Церкви отъ разсмотрѣнія государственныхъ законопроектовъ; 3) въ изгнаніи Закона Божія, какъ учебнаго предмета, изъ школы (преподаваніе Закона Божія введено съ 30-ыхъ годовъ XIX столѣтія); 4) въ лишеніи духовенства матеріальной помощи въ обезпеченіе своего существованія (жалованье духовенство получаетъ лишь со временъ Александра III, да и то въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, пенсіи же для духовенства существуютъ всего два года), можно сказать даже большее: въ незаконномъ присвоеніи государствомъ церковныхъ имуществъ и капиталовъ. Благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ, Церковь, вѣра и духовенство утратили свое вліяніе на общество, на народъ, на законодательныя учрежденія (примѣры будутъ указаны впослѣдствіи). Въ общественной жизни, въ различныхъ законодательныхъ проявленіяхъ еще болѣе сгустился эгоизмъ, неправда и попраніе челоуѣческой личности.

13) Разрывъ между Церковью и народомъ, народнымъ бытомъ и религіозными идеалами.

Неблагопріятныя для достиженія церковныхъ цѣлей законодательныя распоряженія, подготовившія разрывъ между Церковью и народомъ. (Привилегіи дворянству; классическія школы: „судебная и крестьянская реформы 60-хъ годовъ“ Положеніе „о земскихъ начальникахъ“, „винная монополія“, „устройство народной трезвости“, — рабочій вопросъ). Противодѣйствию разрушительному для народной нравственности рабочему классу черезъ поднятіе „сельско-хозяйственной“ промышленности.

Благодаря выясненному ранѣе разъединенію между Церковью и интеллигенціей, между Церковью и госу-

дарствомъ, а также многимъ распоряженіямъ, не вполне продуманнымъ, съ христіанской точки зрѣнія, произошелъ новый тягостный и болѣе непоправимый разрывъ,— между простымъ, непросвѣщеннымъ народомъ, бывшимъ доселѣ „богоносцемъ“ въ своей душѣ, почтительнымъ сыномъ Православной Церкви, не интеллектуально, но кровно органически, всѣмъ своимъ бытомъ хранившимъ религіозные завѣты. Начинаетъ тратиться духовный капиталъ, драгоценное сокровище вѣры, съ такимъ трудомъ пріобрѣтенное въ предъидущіе вѣка. Медленно прививались ядовитые микробы къ народному организму безсознательно, подъ видомъ и въ соединеніи со здоровой пищей предлагались иногда они, но тѣмъ разрушительнѣе оказывалось ихъ дѣйствіе, тѣмъ глубже проникали они въ народную душу и тѣло. Напримѣръ, желаніе правительства XVIII вѣка сдѣлать опредѣленный классъ общества (дворянъ) проводникомъ своихъ распоряженій, проводникомъ культуры и образованности, и происшедшія отсюда различныя вольности дворянъ и привилегіи способствовали розни между Верховнымъ правительствомъ и народомъ, розни между сословіями и наконецъ привели къ ужасамъ крѣпостного права, которое если и не разъединяло еще духовенство съ народомъ, то потому только, что духовенство страдало отъ крѣпостного права наравнѣ съ крестьянами и раздѣляло съ ними даже тѣлесныя наказанія. Просвѣтительныя мѣропріятія Екатерининской, Александровской и дальнѣйшей эпохи, когда создавался и развивался типъ средней и высшей школы, по преимуществу, классической, въ ущербъ низшему народному образованію, способствовали созданію интеллектуальныхъ привилегій одного класса (интеллигенціи) передъ остальнымъ народомъ, а съ другой стороны духомъ „классицизма“, прививалась къ душѣ образованнаго класса только формальная, отвлеченная нрав-

ственность, и закрывались глаза отъ дѣйствительной жизни народа. Гуманныя крестьянская и судебная реформы Императора Александра II, въ отличіе отъ предшественниковъ воспитавшагося подъ благотворнымъ дѣйствіемъ истинныхъ христіанскихъ гуманистовъ, — поэта Жуковскаго и протоіерея Г. П. Павскаго (законоучительская теорія и практика котораго, замѣтимъ кстати, является цѣлымъ откровеніемъ для своего времени и продолжаетъ оставаться идеаломъ и для нашей эпохи), — имѣли свои и отрицательныя стороны. Такъ, крестьянская реформа, надѣлившая крестьянъ землею, но не давшая имъ духовной пищи, способствовала „матеріализаціи чувствъ и интересовъ“. Установивши общинный способъ землепользованія, та же реформа, какъ это неоднократно выяснялось специалистами, въ психологическомъ отношеніи способствовала проявленію косности, безпечности, упадку инициативы и стремленія къ прогрессу при веденіи земельного хозяйства; а въ юридическомъ отношеніи способствовала ложному представленію о собственности и правѣ на чужую землю, ведшее къ порубкамъ, захватамъ чужой земли и т. д., и съ точки же зрѣнія Церкви, не помогала, конечно, развитію нормальныхъ, естественно-гуманитарныхъ качествъ населенія. Но что тяжело, — реформа 1861 г., эмансипировавшая крестьянское сословіе, поставила предъ нимъ ребромъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Раньше крестьянину не приходилось задумываться надъ этимъ вопросомъ, потому что экономическимъ бытомъ, одинаково его и духовенства, занималось стороннее лицо, помѣщикъ. Теперь же на долю сельскихъ общинъ легла тяжелой обузой обязанность содержать и Церковь и причтъ. Великою ошибкой правительства 60—70-тыхъ годовъ было сокращеніе штатовъ и отнесеніе содержанія духовенства на счетъ мѣстныхъ приходскихъ суммъ. Эту вину

правительства раздѣляетъ и видный теоретикъ по приходскому вопросу Д. Θ. Самаринъ (въ эпоху 60—70 годовъ), который хотя былъ противъ сокращенія штатовъ, но содержаніе духовенства отнесъ также на счетъ добротныхъ пожертвованій прихожанъ, а не на счетъ государственныхъ средствъ ¹⁾. На этой матеріальной почвѣ, какъ на болѣе конкретной, произошло отчужденіе народа отъ духовенства. Все болѣе и болѣе бѣднѣвшее крестьянство бѣжало отъ духовенства, закрывая предъ нимъ двери своего дома и двери своего сердца. Послѣдующія новыя реформы финансово-экономическаго характера, постепенно перестраивая всю систему народнаго хозяйства съ натуральной на денежную, еще болѣе обострили вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи духовенства и еще болѣе отдалили отъ духовенства прихожанъ.

Судебная реформа 1864 г. также имѣла нѣкоторое значеніе въ отчужденіи народа отъ Церкви и духовенства, именно слѣдующею, по нашему мнѣнію, стороною. Присяжные засѣдатели оправдывали иногда по мотивамъ нравственно-физиологическимъ и тяжкихъ преступниковъ, а къ сознанию народа, не имѣвшему возможности возвыситься до этихъ мотивовъ, примѣшивалось чувство безнаказанности грѣха. Съ другой стороны, лишеніе священниковъ права функционировать одинаково и въ качествѣ судей, и въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, и наконецъ въ качествѣ защитниковъ (хотя кому, какъ не духовному лицу явиться въ роли судьи и защитника) уменьшало авторитетъ духовенства въ глазахъ народа. Такія же замѣчанія можно сдѣлать и о специально-крестьянскомъ волостномъ судѣ. Послѣдующія реформы еще больше подлили масла въ

---

¹⁾ См. брошюру его: „Сокращеніе доходовъ и обеспеченіе духовенства“. М. 1873 г.

огонь. Такъ, напр., положеніе „о земскихъ начальникахъ“, которые стали играть немаловажную роль опекуновъ надъ духовной жизнью крестьянъ, не говоря уже о несостоятельности этого „положенія“ съ точки зрѣнія правовой, въ виду смѣшенія судебно-административныхъ функцій), имѣло и церковное неудобство, создавая новый фокусъ и новое прибѣжище для духовной жизни народа. Но „положеніе о земскихъ начальникахъ“ было ничто по сравненію съ послѣдующими распоряженіями, — „винной монополіей“ и попыткой создать „народную трезвость“ пріученіемъ населенія къ сценическимъ зрѣлищамъ. Винная монополія измѣнила взглядъ народа на пьянство и вино. вмѣсто чего то порочнаго, нежелательнаго, осуждаемаго вѣрой и религіей, вино получило ореолъ дозволеннаго, покровительствуемаго правительствомъ. А трезвость, какъ нѣкоторое сосредоточеніе, замкнутость духа въ самомъ себѣ и въ кругу семьи, превратилась въ порывы къ внѣшнему блеску и развлечениямъ. Жизнь народа, еще мало жившаго внутренней духовной жизнью, интеллектуальными, книжными интересами, изъ сферы семьи перенесена на площадь, созданъ культъ дешеваго эстетизма и театралныхъ развлеченій. О „народной трезвости“ и театралныхъ зрѣлищахъ я заговорилъ потому, что, при анализѣ условій церковно-приходской жизни въ г. Выборгѣ, я въ числѣ этихъ условій поставилъ и отсутствіе постояннаго театра, вслѣдствіе чего населеніе отличается скромностью и патриархальностью жизни, сосредоточенностью настроенія. Въ Петербургѣ же 3 Императорскихъ театра, 8—частныхъ, 4—народной трезвости (при чемъ лѣтніе не считаются); изъ нихъ 10 появились за послѣднія 5—7 лѣтъ. Говоря о театрахъ, я нисколько не осуждаю самый принципъ полезнаго зрѣлища и развлечения; а хочу указать только, въ какихъ условіяхъ приходится столичному духовенству проходить свое служеніе. Оно

одинокъ въ своемъ призывѣ къ скромности, семейственности и къ думамъ объ общественномъ благѣ; оно, видимо, не встрѣчаетъ сочувствія къ своему служенію, если на содержаніе театровъ въ Петербургѣ отпускается до полутора милліона рублей, а на содержаніе духовенства и церквей въ г. Спб. — 12.628 р. 12 коп. (по смѣтѣ 1904 г.). Итакъ, въ то время, какъ народу давали „зрѣлища“, онъ просилъ „хлѣба“, — вниманія къ своимъ экономическимъ, сельско-хозяйственнымъ нуждамъ. Но вмѣсто заботъ о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ, вниманіе правительства было направлено на поднятіе фабрично-заводской промышленности, — благодаря чему былъ засоренъ послѣдній источникъ религіознаго чувства. Не было оказано покровительства тому образу жизни, который въ себѣ самомъ, всемъ своимъ складомъ, бытомъ и трудомъ хранилъ и поддерживалъ доселѣ вѣру въ Бога, скромность, трудолюбіе, честность и благодушіе. Подъ вліяніемъ развитія фабрично-заводской промышленности возникъ новый образъ занятій, который въ противоположность первому носить въ самомъ себѣ разрушеніе вѣры, собственности, личной отвѣтственности, создаетъ лишнія потребности, ведетъ къ разврату, безсемеинности и порождаетъ озлобленіе и недовольство, вообще ведетъ къ нравственному и физическому вырожденію. Рабочій вопросъ, кажется, неразрѣшимъ, онъ навсегда заклеименъ печатью проклятія. По отзывамъ самихъ лидеровъ социализма при фабричномъ производствѣ всегда будутъ существовать „тотъ желѣзный законъ, въ силу котораго, въ настоящемъ обществѣ и подъ дѣйствіемъ предложенія и спроса, средняя рабочая плата сокращена до того, что необходимо, чтобы рабочій могъ жить и размножаться. Она не можетъ долго держаться ни выше, ни ниже его“. Такимъ образомъ, рабочій классъ заранѣе обреченъ на борьбу съ нуждою, на борьбу съ промышленниками и

хозяевами, а хозяева — на борьбу съ рабочими. И такъ, развитіе промышленности, предполагающее классово-экономическую борьбу, представляетъ новую задачу, новое препятствіе для религіозно - нравственной дѣятельности духовенства. Мы не будемъ сейчасъ разбирать вопросъ о роли и позиціи духовенства въ этой борьбѣ, и какими средствами оно можетъ располагать, пока скажемъ только, что *съ такой бурной стихіей, какъ рабочій вопросъ, можно бороться только стихійно, противопоставивъ ему стихію мирнаго труда, личной собственности, близости къ природѣ, олицетвореніемъ которой является сельскій бытъ.* Посему, если намъ желательно сохранить и физическій и нравственный обликъ нашего отечества, если желательно поддержать въ будущемъ ея миссіанскія задачи, а въ настоящемъ поддержать колеблющуюся въ ней религіозность, мы должны поставить въ ней на должную высоту земледѣльческую промышленность, или, какъ принято теперь выражаться, — „разрѣшить аграрный вопросъ“.

Къ вопросу о приходской общинѣ.

18-го ноября 1905 года послѣдовало опредѣленіе Святѣйшаго Синода по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни.

Въ немъ между прочимъ читаемъ: „посему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить теперь-же преосвященнымъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, къ руководству такія правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона, лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ семь епархіальной власти, именно и т. д.“.

Дѣйствительно, противъ обновленія приходской жизни спорить нельзя. Чѣмъ скорѣй объединимъ прихожанъ около приходскаго храма, какъ стяга общины, чѣмъ скорѣе текущіе жизненные вопросы поставимъ подъ легкое и разумное иго нравственныхъ принциповъ св. Евангелія, тѣмъ успѣшнѣе будетъ борьба съ хулиганствующими и безпринципными элементами нашего освободительнаго движенія.

Приходской общинѣ при энергіи ея членовъ съ одной стороны, и какъ сказано въ синодскомъ опредѣленіи, при сердечномъ попеченіи епархіальной власти съ другой, дѣйствительно предстоить большое будущее. Давно пора намъ изъ священниковъ церквей обратиться въ священниковъ прихода.

Одно страшить,— что впитавшаяся въ насъ привычка къ рутинѣ, затормозить и дѣло общины. По крайней мѣрѣ насъ лично смущаютъ нѣкоторые факты, которыми и хочется подѣлиться съ братьями для вѣщаго выясненія дѣла.

Исполняя опредѣленіе Синода и общее желаніе прихожанъ, роптавшихъ на отдаленіе отъ дѣлъ церкви и прихода, предложено было прихожанамъ выбрать членовъ въ Приходскій Совѣтъ въ количествѣ 10 человекъ. Выборы были произведены. Начались собранія Совѣта. Приходу этотъ порядокъ чрезвычайно понравился. Общее удовлетвореніе сильно побуждало всѣхъ членовъ Совѣта потрудиться для прихода, сначала въ смыслѣ приведенія въ порядокъ храма,—а потомъ упорядоченія внутренней стороны приходской жизни въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ.

Прежде всего обратили вниманіе на совершенно гнилую и въ половинѣ уже упавшую деревянную ограду. „У другого крестьянина огородъ лучше огороженъ“, говорили нѣкоторые. Рѣшили: бесплатно привезти камень, песокъ, известь и кирпичъ и сдѣлать съ прихода

сборъ пожертвованій, чтобы построить приличную желѣзную ограду. Богатые прихожане обѣщали дать: кто 100, кто 50 рублей. Такъ какъ стоимость всей ограды приблизительно будетъ равняться 2000 р., то постановили просить разрѣшенія употребить на этотъ-же предметъ 500 р. церковныхъ денегъ, — наличными, не трогая билетовъ, которыхъ всего на сумму 2800 р. Зная, что Консисторія иногда требуетъ согласія прихожанъ на расходъ денегъ, — тутъ-же на собраніи, запроколивавъ постановленіе, написали въ Консисторію прошеніе отъ причта и прихода о 500 р. и всѣ подписались.

Разсчитывали сразу-же начать дѣло. У насъ и мысли не было, что Консисторія усумнится въ нашей приходской правоспособности усматривать свои нужды, находить способы къ ихъ удовлетворенію и въ нашемъ правѣ использовать только $\frac{1}{4}$ церковнаго капитала, образовавшагося изъ копѣекъ тѣхъ же прихожанъ.

Что-же получилось?

А получился другой указъ, въ которомъ предписывалось о благочинному дать обстоятельный отзывъ по поводу прошенія *причта и старосты*.

Теперь и недоумѣваемъ, въ чемъ дѣло. Можетъ быть Духовная Консисторія не признаетъ Приходскаго Совѣта, выразившись „отъ причта и старосты“, и такимъ образомъ опредѣленіе Синода ею сводится къ 0.

Можетъ быть прошеніе прочитано было торопливо или наконецъ, — то просто небрежная описка писца.

Если первое, то какъ быть? Неужели нужно еще консисторское санкціонированіе правоспособности къ существованію Совѣтовъ, признанныхъ Синодомъ? Или-же Консисторія въ данномъ случаѣ не придала никакого значенія согласію и желанію всего прихода? Бывали въ практикѣ, даже недавней, разнообразныя рѣшенія вопросовъ объ участіи прихода въ смыслѣ согласія.

Такъ, когда одинъ священникъ, украшавшій храмъ и жившій 25 лѣтъ въ домѣ, который не сегодня-завтра можетъ рухнуть, сталъ просить о постройкѣ новаго дома, то Консисторія потребовала приговора прихожанъ, надлежаще засвидѣтельствованнаго. Приговоръ охотно былъ данъ.

И наоборотъ. Псаломщикъ, живущій въ домѣ, нуждающемся въ ремонтѣ, проситъ Консисторію о постройкѣ. Консисторія, совершенно игнорируя приходъ, предписываетъ причту и старостѣ перестроить домъ.

Не лучше-ли разъ на всегда всѣмъ поставить въ извѣстность,—необходимо-ли съ точки зрѣнія Консисторіи согласіе прихожанъ на трату ими-же составленнаго капитала, или его можно тратить по усмотрѣнію лицъ, чуждыхъ данной приходской общинѣ,—а также и болѣе подробныя данныя объ устроеніи приходской жизни.

Второе — не будетъ-ли обиднымъ и лишней проволочкой времени о каждомъ постановленіи приходскаго Совѣта запрашивать обстоятельный отзывъ отъ благочиннаго живущаго въ 40—50 и болѣе верстахъ. Голосъ и желаніе Приходскаго Совѣта,—это коллективный голосъ сотенъ зрѣлыхъ прихожанъ. Они собрались, осмотрѣли, пригласили специалистовъ, обдумали, — постановили и просятъ. И ихъ просьба усмотрѣніемъ двухъ, трехъ голосовъ Консисторіи отсылается на усмотрѣніе одного.

Откуда-же этотъ одинъ получить данныя? Или приѣдетъ на мѣсто и спроситъ у тѣхъ-же членовъ Совѣта, или просто спишется съ ними. Опять тѣ-же ши, да пожиже. Только время теряется.

Думается, что если возрождать приходъ, если призывать его къ строенію своей приходской жизни совмѣстно съ причтомъ, такъ тогда надо уже и считаться съ функціонированіемъ Приходскихъ Совѣтовъ и ихъ

постановлений, — а не игнорировать ихъ и не задерживать рукъ, желающихъ работать.

Необходимо то сердечное попеченіе, о которомъ говоритъ синодское опредѣленіе.

Приходскій священникъ при Гостилицкой Троицкой
церкви *Николай Молчановъ*

Свѣтлая страничка изъ исторіи современной церковной жизни.

Присяжные богословы, досужіе теоретики еще и доселѣ не рѣшили вопроса о способахъ и средствахъ возрожденія, и обновленія нашего одряхлѣвшаго и изветшавшаго церковнаго строя. Безконечные споры по этому вопросу не прекращаются. А между тѣмъ жизнь, сама церковная практика уже ясно и опредѣленно указали тотъ путь, по которому должна пойти наша церковная реформа.

Имѣю въ виду церковный приходъ, являющійся ячейкой общецерковной жизни, зародышемъ, изъ котораго должна родиться обновленная церковь.

Новая жизнь прихода начинаетъ уже достаточно обрисовываться, а ея быстрый ростъ и развитіе даютъ большую надежду за болѣе или менѣе свѣтлое будущее церковной жизни.

Въ моемъ сборникѣ матеріаловъ по исторіи современной церкви къ настоящей минутѣ образовался, выражусь такъ, цѣлый складъ провѣренныхъ, достовѣрныхъ фактовъ изъ жизни прихода нашихъ дней. Беру изъ нихъ наиболѣе важные и типичные.

При Троицкомъ соборѣ г. Златоуста открыто приходское братство, взявшее на себя заботы о церковно-

религіозномъ развитіи прихода, о нравственномъ воспитаніи прихожанъ, объ улучшеніи быта и семейнаго ихъ положенія; оно заботится также о матеріальномъ обезпеченіи бѣдныхъ членовъ прихода, устраиваетъ богадѣльню для призрѣнія старцевъ, пріютъ для малолѣтнихъ, домъ трудолюбія, развиваетъ ремесла, кустарный трудъ и т. п.

Въ заштатномъ гор. Перевозѣ Нижегородской губ. образованъ церковно-приходскій совѣтъ, поставившій своей задачей—введеніе въ церкви общаго пѣнія, открытіе бібліотеки, учрежденіе общества трезвости, открытіе чайной съ газетами, приглашеніе лекторовъ для чтеній по сельскому хозяйству, изысканіе способовъ для искорененія нищенства въ приходѣ, помощь въ веденіи судебныхъ дѣлъ и т. п.

Въ гор. Вильнѣ при Александро-Невской церкви организовалось церковно-приходское попечительство, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пріобрѣвшее такую популярность въ мѣстномъ населеніи, что даже одинъ зажиточный старообрядецъ пожертвовалъ на его нужды 6,000 рублей. На эти деньгі уже куплены чулочныя машины и ручныя машинки для выдѣлки пуговицъ, которыя и розданы, съ ежемѣсячною уплатой, бѣднѣйшимъ женщинамъ и дѣтямъ. То-же попечительство устроило дешевую столовую для безработныхъ, слабыхъ и сиротъ, контору для пріисканія занятій и должностей, организовало бесплатную раздачу народу книгъ и газетъ.

Прекрасно работаютъ приходскія организаци и въ глухой деревнѣ. Въ с. Великомъ Ярославской губ. учреждено общество „Христіанская помощь“, устроившее уже интернатъ для бѣдныхъ дѣтей, въ которомъ воспитываются круглыя сироты до 16 лѣтъ (въ послѣднее время 23 дѣвочки и 13 мальчиковъ). Общество имѣетъ также богадѣльню для престарѣлыхъ, выдаетъ семьямъ, обремененнымъ дѣтьми, пайки пищевыми продуктами.

А въ нѣкоторыхъ приходсахъ, какъ, напр., въ с. Рышковѣ Калужской губ., даже организована при попечительствѣ денежная ссуда бѣднѣйшимъ жителямъ прихода.

У насъ въ Петербургѣ, церковно-приходская жизнь также начинается пробуждаться. Особенно это наблюдается въ приходѣ Воскресенской церкви, что возлѣ Варшавскаго вокзала. Здѣсь уже нѣсколько лѣтъ существуетъ общество трезвости, насчитывающее десятки тысячъ членовъ. Не проходитъ дня, чтобы въ общество не записывалось по 200, по 300, а то и по 700 членовъ, преимущественно изъ рабочаго класса. Борбой съ пьянствомъ общество, однако, не ограничивается. Оно устраиваетъ религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ 10 пунктахъ Петербурга и въ его окрестностяхъ; учреждаетъ школы при своихъ отдѣленіяхъ, имѣетъ дѣтскій садъ, раздаетъ обѣды неспособнымъ къ работѣ, пріискиваетъ работу для безработныхъ. Съ этой послѣдней цѣлью здѣсь предполагается учрежденіе особаго бюро. Проектируется постройка лѣчебницы для алкоголиковъ, а также убѣжища для крестьянскихъ дѣвушекъ, пріѣзжающихъ изъ провинціи на заработки, но за неимѣніемъ средствъ и работы попадающихъ въ сѣти агентовъ по закупкѣ „живого товара“. Учрежденъ уже особый штатъ „сестеръ“ изъ пожилыхъ и извѣстныхъ своимъ добрымъ нравственнымъ поведеніемъ женщинъ, на обязанности которыхъ съ устройствомъ убѣжища будетъ лежать ожиданіе на всѣхъ вокзалахъ прибывающихъ поѣздовъ и отправка пріѣзжающихъ дѣвушекъ въ убѣжище, гдѣ онѣ и будутъ поселяться, имѣя временную работу, а также столъ и пріютъ вплоть до пріисканія имъ бюро общества постоянной работы и службы.

Я взялъ факты, наиболѣе полно характеризующіе подъемъ приходской жизни. Но такихъ и имъ подобныхъ фактовъ сотни и тысячи.

Дай Богъ, чтобы приходскія организациі еще болѣе росли и ширились, создавая великое дѣло христіанскаго просвѣщенія и любви, внося съ своей стороны миръ и успокоеніе въ нашу взбаломученную, замутившуюся жизнь (Петерб. Листокъ).

Извѣстія и замѣтки.

Новый храмъ. 10 іюля въ Песоцкомъ погостѣ, Новоладожскаго уѣзда, состоялось освященіе новаго обширнаго каменнаго храма во имя Св. Великомученика Феодора Стратилата. 8 лѣтъ тому назадъ сгорѣлъ въ этомъ приходѣ деревянный храмъ, настолько ветхій, что совершеніе богослуженія въ немъ признавалось не безопаснымъ. Послѣ пожара съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства устроена была временная церковь въ частномъ домѣ, въ которой и совершалось богослуженіе до настоящаго времени. Нужда въ построеніи новаго храма признавалась давно, но только нынѣшнему настоятелю удалось осуществить завѣтное желаніе прихожанъ. Съ самыми скромными средствами о. Николай Лавровъ рѣшилъ заложить каменный храмъ, на его горячій призывъ отозвались прихожане, пожертвовавшіе почти весь строительный матеріалъ, нашлись жертвователи и въ прихода, и въ результатѣ черезъ три года на мѣстѣ прежняго полуразрушеннаго временемъ деревяннаго храма возникъ просторный каменный храмъ съ массой свѣта и воздуха. Общій фонъ внутренней отдѣлки храма, иконостаса и живописи—свѣтлый, что необычайно дѣйствуетъ на душевное настроеніе молящихся, дѣлая его такимъ же свѣтлымъ, радостнымъ. Нужно замѣтить, что всѣ образа, вся утварь церковная—новые: ничто не портитъ полноты впечатлѣнія.

Торжество освященія храма началось вечеромъ 9 іюля всеобщимъ бдѣніемъ, совершеннымъ соборно духовенствомъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ протоіереемъ І. І. Цвѣтковымъ. Въ чинѣ освященія храма и служенія литургіи участвовали три протоіерея и шесть священниковъ при двухъ діаконахъ. Стройное пѣніе хора, составившагося главнымъ образомъ изъ псаломщиковъ и воспитанниковъ Духовной Семинаріи, много содѣйствовало красотѣ и торжественности Богослуженія. Послѣ

освященія храма съ простой, сердечной рѣчью обратился къ о. Николаю мѣстный прихожанинъ землевладѣлецъ г. Ермаковъ, благодаря его отъ лица всѣхъ прихожанъ за труды по строенію храма и вручивъ ему золотой наперсный крестъ. Глубоко растроганный о. Николай въ отвѣтъ на эту рѣчь просилъ прихожанъ не оставлять своими заботами и попеченіемъ храмъ, при созданіи котораго всѣмъ имъ пришлось понести столько трудовъ и испытаній.

Во время пѣнія запричастнаго стиха протоіереемъ Цвѣтковымъ было произнесено приличное событію слово.

Торжество закончилось молебномъ Св. Ѳеодору Стратилату и Преподобному Антонію Печерскому. Въ совершеніи молебствія участвовало 4 протоіерея и 15 священниковъ при 3-хъ діаконахъ. Молебенъ окончился обычнымъ многолѣтіемъ, послѣ чего Архипастырю имениннику Митрополиту Антонію отъ лица собравшагося на освященіе духовенства была послана поздравительная телеграмма.

Послѣ братской трапезы, предложенной участвовавшимъ въ торжествѣ освященія, начался разъѣздъ приглашенныхъ гостей и богомольцевъ, уносившихъ съ собою самое отрадное впечатлѣніе и твердую увѣренность, что не оскудѣла Церковь Православная добрыми пастырями и искренне вѣрующими въ Бога людьми.

Священникъ *Сергій Бѣллевъ*.

— *Главный недостатокъ нашей церковной жизни*, какъ справедливо замѣчаетъ свящ. В. Побѣдинскій во „Владим. Епарх. Вѣдом.“, заключается въ отсутствіи у насъ общиннаго устройства въ приходѣ, гдѣ бы каждый членъ былъ активнымъ участникомъ. Въ св. церкви, какъ въ живомъ тѣлѣ, всѣ члены должны находиться въ полномъ взаимообщеніи. У насъ же на практикѣ церковной жизни нѣтъ надлежащаго общенія и пастыря съ пасомыми, и мірянъ съ церковію, и между собой. Служеніе пастыря ограничено только однимъ требоисправленіемъ. Наше духовенство обособлено въ касту. Нужды прихода и каждаго члена въ отдѣльности для пастыря мало интересны. Все вліяніе его на паству сказывается въ одной проповѣди, да и та по своей мертвенности мало воздѣйствуетъ на нравственность прихода. Равнымъ образомъ и мірянинъ, въ которомъ еще не угасла вѣра, исполняетъ только свою личную религіозную потребность и нѣтъ ему дѣла до жизни остального приходскаго общества. „Отсюда происходитъ между прихожанами и пастыремъ раздѣленіе внѣшнее и внутреннее, а за раздѣленіемъ идетъ слабость средствъ и силъ матеріальныхъ и духовныхъ; отсюда происходитъ умаленіе

всякаго движенія и развитія нашей религ.-церков. жизни. Для осуществленія идеи церкви нужно соединить во едино разрозненныя части прихода, образовать изъ него самостоятельную самодѣятельную общину, гдѣ всякій могъ-бы принимать личное и живое участіе въ религіозно-обществен. жизни прихода“.

Главную и первенствующую роль въ этомъ отношеніи долженъ принять на себя священникъ. Ему необходимо стать въ болѣе теплыя, задушевныя отношенія къ пасомымъ. Пусть онъ всегда стоитъ на стражѣ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждъ своей паствы, направляя на то всѣ свои помыслы и посвящая жизнь. Прихожане видятъ, какъ добрый ихъ батюшка съ горячимъ усердіемъ и самоотверженіемъ врачуетъ всякую ихъ нужду, они увлекаются его примѣромъ и безупречною жизнью и всѣмъ сердцемъ тяготеютъ къ нему. И вотъ тогда-то смѣло пастырь можетъ идти въ стадо свое и смѣло можетъ открывать предъ нимъ свѣтъ правды Божіей. Овцы по своей сильной симпатіи къ пастырю послушаютъ голоса его, и тогда лучи правды Божіей проникнутъ въ ихъ семейный и общественный строй. И будетъ жить такой пастырь со своей паствой одной общей семьею, взаимно раздѣляя и радость и горе, вмѣстѣ болѣя о нуждахъ своего храма, о нуждахъ общества и о нуждахъ души каждаго члена въ отдѣльности. И такой дружной работой будутъ они достигать нравственнаго совершенства и готовить себя къ царству небесному, а въ этомъ и должна состоять главная цѣль оживленія прихода. Если мы можемъ быть такими пастырями, то обновленіе церковно-приходской жизни вполне возможно.

— *Наше оскуднѣніе.* Неутѣшительныя вѣсти идутъ изъ центральной и южной церковной Россіи. Число приходоу, остающихся безъ священниковъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, все болѣе и болѣе увеличивается, и приходы остаются почти безъ всякаго церковно-религіознаго вліянія и руководства. А въ нѣкоторыхъ епархіяхъ можно наблюдать и такое грустное явленіе, какъ отказъ крестьянъ принимать къ себѣ православныхъ священниковъ, присылаемыхъ на приходъ епархіальной властью. „Не надо намъ поповъ“, говорятъ крестьяне, „проживемъ и безъ нихъ“...

Предъ церковью встаетъ новая задача бороться не съ однимъ сектантствомъ, а и съ безбожіемъ, начинающимъ разливать такую широкую волной въ народныхъ массахъ...

— *По вопросу о реформѣ духовной школы* собраніе духовенства и преподавателей г. Владиміра единодушно высказалось за необходимость коренной реформы духовно-учебныхъ за-

веденій и въ возможно скоромъ времени. Только такимъ путемъ можно спасти нашу школу отъ дальнѣйшаго разложенія и окончательной деморализаціи (Влад. Епарх. Вѣд.).

— *Любопытная статистика.*—Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, вредно отзывающихся на дѣлѣ семинарскаго воспитанія, нужно указать и на частую смѣну ректоровъ и инспекторовъ, которая въ послѣднее время практикуется особенно усердно. Вотъ статистическія свѣдѣнія, составленныя по официальнымъ даннымъ, за послѣднее шестилѣтіе. Всѣхъ духовныхъ семинарій до прошлаго года у насъ было 58. Въ 1899 г. смѣнились ректора въ 14 семинаріяхъ, инспектора въ 15; въ 1900 г.—ректора въ 7, инспектора въ 11; въ 1901 г.—ректора въ 10, инспектора въ 15; въ 1902 г.—ректора въ 13, инспектора въ 26; въ 1903 г.—ректора въ 13, инспектора въ 13; въ 1904 г.—ректора въ 11, инспектора въ 17; съ 1899 г. составъ начальствующихъ остался безъ измѣненія только въ 6 семинаріяхъ; изъ наличнаго состава инспекторовъ нельзя насчитать и одной четверти прослужившихъ въ этой должности послѣднія пять лѣтъ въ одной и той-же семинаріи. Есть семинаріи, въ которыхъ за шестилѣтіе смѣнилось 3 ректора или 3 инспектора, 3 ректора и 2 инспектора, или 2 ректора и 3 инспектора. Кіевская семинарія за послѣднее шестилѣтіе видѣла 4 ректоровъ и 3 инспекторовъ, Казанская—3 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Литовская—5 ректоровъ и 4 инспекторовъ. Кутаисская, въ маѣ прошлаго года прекратившая свое существованіе—за одно пятилѣтіе—2 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Можно указать и такіе случаи, когда извѣстное лицо сегодня назначается инспекторомъ въ одну семинарію, чрезъ годъ переводится въ другую, еще черезъ годъ или два—въ третью. Каковы должны быть послѣдствія такихъ педагогическихъ экспериментовъ — понять не трудно.

— *Къ реформѣ епарх. ж. училищъ.* — Возбужденный прошлогоднимъ съѣздомъ духовенства Симбирской епархіи вопросъ о желательныхъ реформахъ въ епарх. женскихъ училищахъ въ текущемъ году обсуждался въ благочинническихъ собраніяхъ епархіи. Всѣ благочинническія собранія признаютъ необходимость скорѣйшей и коренной реформы епарх. училищъ въ томъ смыслѣ, чтобы программы училищъ, а равно и права ихъ были уравнены съ гимназіями Мин. Нар. Просв., и только три округа высказались за уравниеніе учебнаго курса училищъ съ Маринскими гимназіями.

— *Проповѣдническій кружокъ семинаристовъ въ г. Тамбовѣ.* Съ благословенія Иннокентія, епископа Тамбовскаго,

въ цѣляхъ пріученія воспитанниковъ Тамбовской семинаріи къ проповѣданію слова Божія, организованъ изъ воспитанниковъ 6 класса проповѣдническій кружокъ. Имѣлось въ виду проповѣданіе Слова Божія не въ семинарской только церкви, а и въ приходскихъ, за ранними литургіями (иногда и поздними) предъ народомъ, большей частью простымъ, съ какимъ придется, конечно, имѣть дѣло будущимъ пастырямъ на приходолахъ въ деревнѣ. Имѣлось въ виду произнесеніе проповѣдей своего сочиненія, заранѣе обдуманнхъ и составленнхъ, отвѣчающихъ запросамъ и развитію простолюдиновъ. Темы предполагалось заимствовать изъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, не догматическаго, отвлеченнаго характера, а главнымъ образомъ нравственно-практическаго, и раскрытіе ихъ съ возможной простотой и ясностью. Всѣхъ проповѣдниковъ въ истекшемъ учебномъ году было 32 человекъ, такъ что на каждую церковь пришлось по 8 человекъ. Какъ дѣло новое и живое само по себѣ, проповѣдничество заинтересовало самихъ проповѣдниковъ и, читая ихъ проповѣди и прослушивая самихъ проповѣдниковъ, приходилось наблюдать, что эти ихъ добровольные проповѣдническіе опыты выходили гораздо лучше тѣхъ проповѣдей, которыя назначались имъ, какъ обязательныя при прохожденіи курса гомилетики. Обычно въ день произнесенія проповѣди вечеромъ проповѣдники и слушавшіе ихъ товарищи собирались у о. ректора для сужденія о достоинствахъ или недостаткахъ какъ самыхъ проповѣдей, такъ и произнесенія ихъ тѣмъ или другимъ проповѣдникомъ.

Редакторъ Священникъ *П. А. Миртовъ*.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.